

Кому в храме— рай, *Кому правды—* *1934—1935 г.* а кому—лай

О скандале, связанном с переселением Студенческого театра МГУ из старого здания по улице Герцена, на писан уже, кажется, только ленивый. Совершенно не в нашей газете. Однако существует и другая точка зрения на эту проблему. Представляем слово аспирантке МГУ, нашему корреспонденту Светлане Кирилловой.

Однажды поздно вечером, выйдя из читального зала фундаментальной библиотеки МГУ, я обнаружила на соседней улице Герцена коллекцию несложных иномарок. Растолкая одного засыпающего шофера, я спросила, что делает его шеф в Студенческом театре МГУ (подъезд принадлежал именно этому заведению).

— Какой, храм, студенческий театр, — ответил работник, снова роняя честную голову на руль, — здесь давно уже ночной клуб.

Нет, глаза меня не обманывали. Я отошла и еще раз осмотрела фасад — он по-прежнему был украшен анонсами спектаклей.

В декабре прошлого года Ученый совет МГУ принял решение о воссоздании в этом здании домового церкви святой Татианы Мученицы, докторантисиды студентов России.

Театр, конечно же, не мог оставаться в одном здании с церковью. Его руководители начали приглашать корреспондентов: проводили с ними беседы, предлагали побороться за абсолютно правое дело. История, рассказываемые журналистам, можно свести к следующему:

— театр не может выехать из здания и никогда не выедет, потому что в здании Татианинской церкви всегда был студенческий театр;

— в здании Культурного центра МГУ на Герцена когда-то существовала церковь, но она была расхищена;

— в Татианинской церкви нельзя проводить богослужения, потому что ее алтарь повернут на юг.

Руководители театра, мягко говоря, лукавили: **СТУДЕНЧЕСКОГО** театра в здании на Моховой улице никогда не было. Когда этот дом принадлежал семье Пашковых, с 1805 по 1808 год, в нем играла труппа сгоревшего Петровского театра (ныне Большого). В доме семьи Пашковых действительно существовала домовая церковь, но хозяйка расхитила ее, потому что им нужен был манеж, — отсюда, кстати, следчатые потолки Культурного центра МГУ. В 1832 году здание приобрел Московский университет, чтобы перестроить его под университетскую церковь. 12 сентября 1837 года Татианинскую церковь освятил деятель Русской православной церкви митрополит Филарет (Дроздов): замечательный труд, выполненный под его руководством, — русский перевод Библии, — хранится сегодня почти в каждом доме.

Что касается утверждений о том, что Татианинская церковь «лежачая» — священные иконы: она отвечает всем требованиям, предъявляемым к домовым церквям.

Сегодня же спектакли играют на сцене, которая находится в освященном алтаре. Старые добрые иконы прабабушки перекрестились бы и точно и сказали бы: «Ох, не к добру!»

В марте этого года, когда скандал был в самом разгаре,

на вопрос (скорее риторический) одного из корреспондентов: «Не на улице же вас выгонят?» — главный режиссер и художественный руководитель Студенческого театра при МГУ Евгений Славутин ответил: «Вы знаете, на улице!»

Еще в феврале, узнав о решении Ученого совета, я специально осмотрела большую сцену 4ой в главном здании МГУ, которую предоставили театру Славутина. Это настоящая сцена, на которой можно ставить даже балетные и оперные спектакли.

По правде говоря, интересно стало, в каких словах будет отказываться от нее руководитель Студенческого театра.

Но он предпочел вообще ничего не говорить. И ни слова не сказал о помещенных, выделенных театру в главном здании МГУ, а именно: комната на первом этаже сектора «А» в 57 и 70 метров, «трюма» под главной сценой в 200 метров, дополнительные помещения еще в 200 метров, репетиционных классов в 70 метров.

Существовавшая в студенческом общежитии, не заработавшая много валюты. И обстановка для коммерции не очень благоприятная: можно организовать только студенческое кафе или студенческое ночное шоу. Спиртное, которым приторговывали в кафе Студенческого театра на улице Герцена в придачу и кофейку на милых салфеточках, продавать на территории МГУ запрещено. И на все мероприятия Студенческого театра постоянные милиционеры у входа в общежитие пропускают благополучитного интеллигент с входным билетом, а пьяного «нового русского», из которого на ходу сыплются доллары, задержат.

А студенческими эти новые мероприятия Студенческого театра никак не назовешь. Билет на шоу «Мастиф-93», где чемпионкой среди самых дорогих московских собак стала красавица Береника Лаго Маджоре, стоил 100 долларов. Для сравнения — на обычную валютную ночную дискотеку входной билет стоит не более 30 «зеленых», «Оттягивались» в Студенческом театре столичные бизнесмены. Потерять столь доходное место, конечно, жалко. Поэтому Славутин и организовал шумиху, рассчитанную на дочерних людей.

Нетрудно представить, что произойдет, если здание Татианинской церкви не достанется общине святой Татианы, состоящей из профессоров и студентов Московского университета, а будет отослано театром. Через несколько лет здесь, в самом сердце Москвы, будет расположен не Культурный центр МГУ, а валютное казино. Потому что коммерческие структуры выжили театр, как сегодня его руководители стараются выжить из здания церковь.

И хотя рулетку сюда еще не завезли, игра в этом здании уже началась. Причем по-крупному.

Светлана КИРИЛЛОВА.